Книговедение

Материалы научного семинара

ПОЛЬСКОЕ И РОССИЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ В ФОНДАХ БИБЛИОТЕК: ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

25–28 мая 2015 г. в Варшаве в рамках подписанного между ГПНТБ СО РАН и Университетской библиотекой в Варшаве (Biblioteka Uniwersytecka w Warszawie, BUW) договора о сотрудничестве прошли мероприятия научного семинара «Польское и российское культурное наследие в фондах библиотек – перспективы научных исследований».

Хотелось бы отметить невероятно теплый прием, который ожидал сибирских гостей в Университетской библиотеке. Организаторы очень подробно познакомили с ее основными отделами и их фондами, представили наиболее интересные издания, каким-либо образом связанные с Россией. Состоялся визит в Национальную библиотеку, где ее сотрудники показали наиболее интересные экземпляры старопечатных изданий.

Тема семинара была выбрана в соответствии с проблематикой научных исследований, которые осуществляются сотрудниками BUW и ГПНТБ СО РАН. С докладами от ГПНТБ СО РАН в нем приняли участие: заведующий отделом редких книг и рукописей, кандидат филологических наук А. Ю. Бородихин, научный сотрудник этого отдела, кандидат филологических наук Т. Н. Илющечкина и старший научный сотрудник лаборатории книговедения, кандидат исторических наук И. С. Трояк; от Университетской библиотеки в Варшаве: заведующий отделом книг XIX века, магистр Збигнев Ольчак и заведующий отделом старопечатных книг, магистр Халина Мечковска.

Первая часть семинара посвящалась проблемам дефиниции понятий «полоника» и «россика», их применению в польской и российской науке о книге. Во второй части заседания рассматривались вопросы, связанные с изучением книжных памятников в Польше и России.

Все доклады вызвали большой интерес слушателей. Присутствующие в зале преподаватели Варшавского университета, представители библиотек и академических институтов отмечали высокий научный уровень участников, а также актуальность и новизну выбранной организаторами семинара проблематики.

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
лаборатории книговедения ГПНТБ СО РАН
Ирина Сергеевна Трояк

УДК 002.2(438)(1–87):015(438)
ББК 76.103(4Пол)+78.551(4Пол)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-63-67

«ПОЛОНИКА»: ДЕФИНИЦИЯ, КРИТЕРИИ ОТБОРА, ПРИМЕНЕНИЕ В ПОЛЬСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ¹

© Х. Мечковска, 2016

Университетская библиотека в Варшаве, г. Варшава, Польша; e-mail: h.mieczkowska@uw.edu.pl

Рассматриваются проблемы, связанные с созданием польской ретроспективной национальной библиографии. Представлен краткий исторический очерк по данной проблеме, опирающийся на главный труд польской библиографии – «Библиографию Эстрайхера». Дано функционирующее в современной библиотечной практике Польши определение полоники, а также принципы отбора материалов для национальной библиографии. При объяснении его отдельных критериев – территориального, национального, тематического и языкового – на конкретных примерах изданий периода XVI–XVIII вв. показаны трудности с использованием существующих принципов отнесения произведений к полонике.

Ключевые слова: библиографический метод, польская ретроспективная библиография, старопечатные издания, полоника.

Для цитирования: Мечковска Х. «Полоника»: дефиниция, критерии отбора, применение в польской библиографии // Библиосфера. 2016. № 2. С. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-63-67.

¹ Авторизованный перевод с польского И. С. Трояк.

«Polonica»: definition, selection criteria, use in Polish bibliography

Kh. Mechkovska

University Library in Warsaw, Warsaw, Poland; e-mail: h.mieczkowska@uw.edu.pl

The article discusses problems related to the Polish retrospective national bibliography formation. A brief historical overview of the issue is presented based on the Polish bibliography main work – «Bibliografia Estreicher». The definition of Polonica functioning in the modern library practice in Poland is given, as well as guidelines of materials selection for the national bibliography. It shows the difficulties with existing principles of referring works to Polonica evidently for publications of XVI–XVIII centuries, while explaining its individual criteria such as territorial, national, thematic and language ones.

Keywords: bibliographical method, Polish retrospective bibliography, early printed editions, Polonica.

Citation: Mechkovska Kh. «Polonica»: definition, selection criteria, use in Polish bibliography // *Bibliosfera*. 2016. № 2. P. 63–67. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-63-67.

Латинские слова *polonicum*, *polonica*, означающие в вольном переводе «то, что польское», составляют сущность польской национальной библиографии. Признание какого-либо издания *полоникой* или его исключение из этой группы влияет на общее количество и тематику печатной продукции, описываемой в национальной библиографии, тем самым отражаясь в основных ее целях – предоставлении как можно более полной информации об издательском рынке страны и регистрации количественных данных, служащих для составления статистических справочников. Особое значение термин *полоника* приобретает при создании ретроспективной национальной библиографии, учитывающей публикации середины XV–XVIII в., называемые в соответствии с польской терминологией старопечатными. Фундаментальной задачей в данном случае является формулирование понятия *полоника*, то есть определение критериев подбора материалов. Проблемы в этой области обусловлены, прежде всего, политическими условиями Речи Посполитой, меняющимися границами государства и его вассальных земель, многонациональным характером населения этих территорий, а также расхождением границ с радиусом действия польской костельной администрации (например, в Силезии). В связи с этим термин *полоника* приобрел в польской библиографической традиции различные значения. И хотя в настоящее время данная дефиниция является оформившейся по своим основным составляющим, ее интерпретация все еще остается неоднозначной, создавая немало проблем для библиографической деятельности.

Основной источник, в котором отражаются польские издания XV–XIX вв., – многотомная «Польская библиография», основанная во второй половине XIX в. Каролом Эстрайхером (1827–1908), именуемый «отцом польской библиографии». Его труд продолжили сын Станислав (1869–1939) и внук Кароль (1906–1984). В настоящее время работа ведется коллективом Исследовательского центра Польской библиографии в Ягеллонском университете. Библиография состоит из трех частей:

Часть I – Польская библиография XIX в. [1, 2]. Издания расположены в алфавитном порядке фамилий авторов и названий.

Часть II – Польская библиография XV–XIX вв. [3]. Издания расположены в хронологическом порядке.

Часть III – Польская библиография XV–XVIII вв. [4]. Издания расположены в алфавитном порядке фамилий авторов и названий.

К. Эстрайхер применял широкие критерии отбора материалов, что объяснял как необходимостью изучения истории литературы, для чего библиография должна была предоставить наиболее полные сведения об источниках, так и важным патриотическим значением. В XIX в., когда он создавал свою библиографию, Польша как самостоятельное государство не существовала на карте Европы, а ее земли были включены в состав соседних государств – России, Пруссии и Австрии. Эстрайхер верил, что чем большее количество изданий будет отражено в «Библиографии», тем убедительнее это будет свидетельствовать об интеллектуальной жизнеспособности польского народа, и докажет тем самым Европе, а в особенности завоевателям, насколько богатой является польская литература и польская культурная традиция [5, s. 21–22]. В своем фундаментальном труде он старался по мере возможности представить весь спектр издательской продукции старопольского периода, учитывая произведения, вышедшие в польском государстве в его исторических границах; произведения, написанные поляками, и произведения на польском языке независимо от места публикации; произведения иностранных авторов, касающиеся Польши или связанные с Польшей и польским народом [6, s. 101].

Дальнейшее развитие польской ретроспективной библиографии происходило под сильным влиянием концепции К. Эстрайхера. Его позиция по отношению к значению понятия *полоника* подвергалась с течением времени некоторым коррективам, но основные ее принципы применяются по сей день. В то же время термин до сих пор вызывает немало дискуссий. По этому поводу выступали

наиболее известные представители польской библиографическо-книговедческой школы под руководством Казимира Пекарского (1893–1944) [7] и Алодии Кавецкой-Грычовой (1903–1990) [8, 9]. Благодаря последней мы также имеем четкое представление о применении деления на «истинную полонику», называемую *sensu stricto*, и «полонику второй степени», называемую *sensu largo*. Такое разграничение понятий должно найти отражение в форме библиографического описания. Идентифицировать произведение как *полонику* позволяет применение определенных критериев, представляющих формальные и сущностные характеристики данного вида литературы. К ним относятся: территориальный (государственный), национальный (этнический), тематический (содержательный) и языковой критерии.

1. Территориальный критерий. К *полонике* относится печатная продукция, вышедшая на территории, охватывающей исторические границы Речи Посполитой, а также *польское культурное пространство*. Речь Посполитая (официальное название – *Королевство Польское и Великое княжество Литовское*, *Królestwo Polskie i Wielkie Księstwo Litewskie*) в период XVI–XVIII вв. включала земли польского государства (Польская Корона, Мазовше, часть Украины); Великого княжества Литовского (современные Литва, Белоруссия и также часть Украины); Королевской Пруссии (Гданьское Поморье, Хелминская земля, Мальборк, Эльблонг и Вармия). Использование территориального критерия на практике бывает неоднозначным. Возникает вопрос, справедливо ли его применение ко всей совокупности издательской продукции, выпускавшейся на этой территории.

Сомнения касаются, в частности, документов немецкоязычных, напечатанных в регионах, где проживало по большей части население германского происхождения (Гданьск, Эльблонг, Торунь), а также литургических книг разных вероисповеданий. По мнению К. Эстрайхера, древнееврейские книги, выпущенные на польских землях, не принадлежат к польской литературе, поскольку не были связаны с историей Польши либо посвящены полякам [11, т. 12, с. X]. В то же время книги, напечатанные кириллицей, начиная с изданий Швайпольта Фиоля (Краков, 1491) он трактовал как «безусловно и исключительно собственность польской литературы, поскольку [...] они были напечатаны поляками, только в пределах своих границ и только для жителей своих провинций»¹ [10, т. 8, с. VIII–IX]. Сторонником регистрации всей типографской продукции, созданной на территории Речи Посполитой (включая русские, еврейские, венгерские,

греческие книги, печатавшиеся в Кракове и других местах), был также К. Пекарски, который понимал библиографию как источник для изучения эволюции польского книгопечатания [7, с. 329]. Таким образом, учитывая постулаты упомянутых библиографов, как *полонику* принято регистрировать каждое печатное издание, выпущенное в Речи Посполитой.

Польское культурное пространство означает территории за пределами польского государства, но на которых отчетливо прослеживается польское влияние на интеллектуальную жизнь, литературу и книгопечатание. Это, прежде всего, регионы, находящиеся на стыке двух культурных ареалов – польского и немецкого. Сюда можно отнести Герцогство Пруссия, бывшее в конце XVI – первой половине XVII в. в вассальной зависимости от Польши, и Силезия (располагавшееся там Вроцлавское епископство принадлежало Гнезненской митрополии вплоть до XIX в.). Когда мы имеем дело с изданиями, выпущенными на этих территориях, к категории *полоника* причисляются печатные издания с XVI в., принимая во внимание существовавшие в то время оживленные культурные, личные и религиозные контакты с Польшей. В отношении публикаций позднейшего периода, когда эти связи ослабли, решающее значение имеет язык произведения, а не территория или силезское либо прусское происхождение автора. Одновременно применительно к печатной продукции, происходящей из Лифляндии, Курляндского княжества и Семигалии, являвшихся временными вассалитетами Речи Посполитой, а также Западного Приморья (включенного в состав Польши после 1945 г.), о принадлежности к *полонике* свидетельствуют языковые, национальные и тематические критерии, а не территориальные.

2. Национальный критерий. К *полонике* относятся произведения, созданные автором, связанным с Польшей этническими узами, то есть поляком; государственными узами, то есть жителем Речи Посполитой; посредством самоидентификации, чувствующим себя поляком или считающимся подданным польского монарха. Подобные принципы классификации скрывают в себе множество интерпретационных подвохов. К. Пекарский рекомендовал применять национальный критерий вместе с территориальным, поскольку иначе возникают непреодолимые трудности [7, с. 329]. В связи с этим общепринятым стало относить к *полонике*:

- произведения, созданные поляками, несмотря на язык текста и место издания. Учитываются самостоятельные работы или написанные в соавторстве, переводные, составительские, издательские и т. п. Регистрируются также произведения, напечатанные за пределами Речи Посполитой, или «заграничная полоника». К этой группе относится

¹ Часть их он все-таки включил в «Библиографию», аргументируя, что так поступали его предшественники.

также издательская продукция польских типографов, работавших в других странах².

- произведения писателей непольского происхождения, созданные в период их пребывания на территории Речи Посполитой, независимо от места публикации. По меткому выражению К. Эстрайхера: «эти произведения впитались в великое тело нашей литературы...» [10, t. 8, s. VIII]. Часть этих текстов составляют сочинения иноверцев, действующих в толерантной Речи Посполитой XVI и XVII вв.³

- издания, напечатанные иностранными типографами, работавшими в Речи Посполитой⁴.

3. Тематический критерий. В данном случае речь идет об иностранной издательской продукции, к которой не применимы территориальный, национальный или языковой критерии. Общее представление К. Эстрайхера, что это «произведения, связанные с Польшей своим содержанием или посвященные полякам» [10, t. 8, s. VIII–IX], внесло немало замешательства в создававшиеся в наше время дополнения к «Польской библиографии». Их авторы под *полоникой* понимали также произведения, в которых имелось даже единичное упоминание слова «Польша». Решительная позиция по этому вопросу А. Грычовой позволила сузить принципы отбора. Таким образом, к *полонике* теперь относятся только произведения полностью или в значительной части посвященные Польше и полякам, а также произведения, созданные в честь поляков, независимо от места публикации. Проблемы с отнесением к данной группе доставляют иностранные издания универсального содержания или энциклопедическо-библиографического типа, в которых по определению помещается информация, касающаяся разных стран и лиц. Профессор А. Грычова эти публикации решительно исключает из числа *полоники*. Однако на практике авторы выпущенных каталогов, особенно *полоники* XVI в., часто их помещают, не желая решать, большее или меньшее место занимает в них Польша; да и какой мерой мерить – количеством предложений?

4. Языковой критерий охватывает тексты на польском языке, независимо от места их создания

или публикации, а также национальности автора. Помимо оригинальных произведений, написанных и опубликованных по-польски, сюда относятся переводы на польский язык сочинений иностранных авторов; тексты на иностранных языках, переведенные с польского; многоязычные произведения, если одним из языков издания является польский. Сомнения в данной категории вызывают произведения, в которых польский язык выступает фрагментарно, иногда лишь в отдельных словах. Мнения библиотекарей на этот счет также различны. Однако преобладает тенденция, чтобы как *полонике* трактовать вышеперечисленные печатные издания только XV и XVI вв., когда польский язык еще находился в стадии формирования. В то же время не существует обязательных распоряжений, как поступать с подобными публикациями позднейших лет и библиографы поступают здесь по-разному.

Мы отдаем себе отчет, что такое обширное понятие, как *полоника*, применяющееся в польской ретроспективной национальной библиографии, является концепцией, свойственной лишь польской библиографической школе⁵. Форму нашей библиографии определили предыдущие поколения, которые руководствовались (как, например, К. Эстрайхер) возвышенными идеями. *Полоника* не означает для нас исключительно произведения польской литературы. Учет места публикации, национальности автора или содержания текста приводят к тому, что к этому комплексу публикаций относятся также сочинения, написанные и выпущенные за пределами польского культурного ареала. Следствием применения подобных критериев является принадлежность многих произведений одновременно и к польской библиографии, и к библиографиям других народов. Такая двойственность может затруднять составление статистики производства печатной продукции. В то же время она отражает исторические реалии – произведения поляков выпускались и в заграничных издательских центрах. Создаваемая на основании этих принципов национальная библиография документирует культурное наследие польского народа, а также его связи с иными странами.

Литература

1. Bibliografia Polska XIX stulecia. T. 1–7 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1872–1882.
2. Bibliografia polska XIX stulecia : lata 1881–1900. T. 1–4 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1906–1916.

⁵ Научно-информационные центры других стран, создавая свои национальные библиографии, чаще всего используют критерий территориальный и/или языковой. См., например: Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des 16. Jh. Bd 1–22. Stuttgart, 1983–1995.

² Например, книги, изданные Станиславом Поляком (? – после 1514), работавшим в XV в. в Неаполе и Севилье, или Рафаэля Скетуского-Хофхальтера (? – 1568), действовавшего во второй половине XVI в. на территории современной Австрии, Венгрии и Румынии (Вена, Дебрецен, Алба-Юлия).

³ Им был, в частности, чешский педагог-гуманист Ян Амос Коменский (1592–1670), проживавший в 1630–1640-х гг. в Лешно.

⁴ Выдающимся представителем типографского искусства был Иероним Ветор (? – 1546/7) – силезец, начинавший работу в Вене, а впоследствии в течение 20 лет являвшийся печатником в Кракове. К *полонике* относится все его типографское наследие, в том числе венского периода.

3. Bibliografia Polska XV–XIX stulecia. T. 8–11 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1882–1890.
4. Bibliografia Polska XV–XVIII stulecia. T. 12–36 / komp. K. Estreicher [et al.]. Kraków, 1891–2013.
5. Dembowska M. Metoda «Bibliografii Polskiej» Karola Estreichera. Warszawa, 1954. S. 21–22.
6. Dembowska M. Ewolucja pojęcia bibliografii narodowej od Karola Estreichera do naszych czasów // Księga pamiątkowa ku czci Karola Estreichera. Kraków, 1964. S. 101.
7. Piekarski K. Zadania bibliografii polskiej XVI stulecia // IV Zjazd Bibliotekarzy Polskich w Warszawie : referaty. Warszawa, 1936. Cz. 1. S. 327–335.
8. Kawecka-Gryczowa A. Problèmes actuels de la bibliographie nationale rétrospective en Pologne // Conférence Internationale de bibliographie, Warszawa, 19–21.IX.1957. Warszawa, 1961. S. 49–63.
9. Kawecka-Gryczowa A. Nad uzupełnieniami Bibliografii Polskiej Estreichera // Z problemów bibliografii. Warszawa, 1970. S. 195–219.
10. Bibliografia Polska. T. 8 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1882. LXVII, 455, LXIX–CXXXV, XIV s.
11. Bibliografia Polska. T. 12 / komp. K. Estreicher. Kraków, 1891. XIX, 532, XII s.
2. Estreicher K. (comp.). Bibliografia polska XIX stulecia : lata 1881–1900. T. 1–4. Kraków, 1906–1916. (In Pol.).
3. Estreicher K. (comp.). Bibliografia Polska XV–XIX stulecia. T. 8–11. Kraków, 1882–1890. (In Pol.).
4. Estreicher K. [et al.]. (comps). Bibliografia Polska XV–XVIII stulecia. T. 12–36. Kraków, 1891–2013. (In Pol.).
5. Dembowska M. Metoda «Bibliografii Polskiej» Karola Estreichera. Warszawa, 1954, 21–22. (In Pol.).
6. Dembowska M. Ewolucja pojęcia bibliografii narodowej od Karola Estreichera do naszych czasów. Księga pamiątkowa ku czci Karola Estreichera. Kraków, 1964, 101. (In Pol.).
7. Piekarski K. Zadania bibliografii polskiej XVI stulecia. IV Zjazd Bibliotekarzy Polskich w Warszawie : referaty. Warszawa, 1936, 1, 327–335. (In Pol.).
8. Kawecka-Gryczowa A. Problèmes actuels de la bibliographie nationale rétrospective en Pologne. Conférence Internationale de bibliographie, Warszawa, 19–21.IX.1957. Warszawa, 1961, 49–63. (In Pol.).
9. Kawecka-Gryczowa A. Nad uzupełnieniami Bibliografii Polskiej Estreichera. Z problemów bibliografii. Warszawa, 1970, 195–219. (In Pol.).
10. Estreicher K. (comp.). Bibliografia Polska. T. 8. Kraków, 1882. LXVII, 455; LXIX–CXXXV, XIV s. (In Pol.).
11. Estreicher K. (comp.). Bibliografia Polska. T. 12. Kraków, 1891. XIX, 532, XII s.

References

1. Estreicher K. (comp.). Bibliografia Polska XIX stulecia. T. 1–7. Kraków, 1872–1882. (In Pol.).

Материал поступил в редакцию 02.11.2015 г.

Сведения об авторе: Мечковска Халина – заведующий отделом старопечатных изданий, магистр

УДК 002.2(47+57)(1–87):015(470)
ББК 76.103(2)+78.551(2)
DOI 10.20913/1815-3186-2016-2-67-69

«РОССИКА» – ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ В РОССИЙСКОЙ НАУКЕ О КНИГЕ С XIX ДО XXI ВЕКА¹

© И. С. Трояк, 2016

Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

На основании анализа отечественных публикаций последних 20 лет представлены основные подходы к определению понятия «россика» в российской библиографии и науке о книге. Отмечена неоднозначность данного термина применительно к его национальным или тематическим сегментам. Уделено внимание использованию материалов россики в исторических исследованиях.

Ключевые слова: история российской библиографии XIX–XXI вв., россика, формирование фондов.

Для цитирования: Трояк И. С. «Россика» – эволюция понятия в российской науке о книге с XIX до XXI века // Библиосфера. 2016. № 2. С. 67–69. DOI: 10.20913/1815-3186-2016-2-67-69.

«Rossica» – the concept evolution at the Russian bibliography in the XIX–XXI centuries

I. S. Troyak

State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russia; e-mail: knigoved@spsl.nsc.ru

The article represents main approaches to definition of the concept «Rossica» at the Russian bibliography and bibliography based on the domestic publications analysis of two last decades. The term ambiguity related to its

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Центра польско-российского диалога и согласия (стипендиальная программа 2014/2015).